

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
20 October 2014
Russian
Original: Spanish/English

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО ПО ТЕКСТАМ ЮНСИТРАЛ (ППТЮ)

Содержание

	Стр.
Дела, связанные с Конвенцией о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йоркская конвенция)	3
Дело 1416: Нью-Йоркская конвенция III; IV; V; V(1)(c); V(1)(d); V(2)(b) – Испания: Высокий суд Страны Басков (палата по уголовным и гражданским делам, 1-е отделение) (19 апреля 2012 года)	3
Дело 1417: Нью-Йоркская конвенция [II]; V(1)(a); [V(2)(b)]; Рекомендация относительно толкования пункта 2 статьи II и пункта 1 статьи VII Нью-Йоркской конвенции – Испания: Высокий суд Каталонии (палата по уголовным и гражданским делам, 1-е отделение) (29 марта 2012 года)	5
Дело 1418: Нью-Йоркская конвенция [II]; V(1)(a); [V(2)(b)]; Рекомендация относительно толкования пункта 2 статьи II и пункта 1 статьи VII Нью-Йоркской конвенции – Испания: Высокий суд Каталонии (палата по уголовным и гражданским делам, 1-е отделение) (15 марта 2012 года)	7
Дела, связанные с Типовым законом ЮНСИТРАЛ об арбитраже (ТЗА)	9
Дело 1419: ТЗА 12; 34(2)(a)(iv); 34(2)(b)(ii) – Испания: Высокий суд провинции Мадрид (12-е отделение) (30 июня 2011 года)	9
Дело 1420: ТЗА 12; 34(2)(a)(iv); 34(2)(b)(ii) – Испания: Высокий суд провинции Мадрид (14-е отделение) (21 июня 2011 года)	11
Дело 1421: [ТЗА 3; 31(4); 34(2)] – Испания: Высокий суд провинции Мадрид (19-е отделение) № 241/2006 (27 сентября 2006 года)	13
Дело 1422: ТЗА – Испания: Верховный суд (палата по гражданским делам, 1-е отделение) № 404/2005 (26 мая 2005 года)	14

ВВЕДЕНИЕ

Данный сборник резюме дел входит в систему сбора и распространения информации о судебных и арбитражных решениях, принятых на основе конвенций и типовых законов, разработанных Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Цель системы – содействовать единообразному толкованию этих правовых текстов путем отсылки к международным нормам, которые соответствуют международному характеру таких документов в отличие от чисто внутренних правовых концепций и традиций. Более полная информация об особенностях этой системы и ее использовании содержится в Руководстве для пользователей (A/CN.9/SER.C/GUIDE/1/Rev.1). С документами ППТЮ можно ознакомиться на веб-сайте ЮНСИТРАЛ: www.uncitral.org/clout/showSearchDocument.do.

В содержании на первой странице каждого выпуска ППТЮ приводится полный перечень реквизитов каждого дела, содержащегося в подборке, а также указываются отдельные статьи каждого текста, которые толковались судом или третейским судом или на которые делались ссылки. Кроме того, в заголовке к каждому делу указывается адрес в сети Интернет (URL), по которому можно ознакомиться с полным текстом решений на языке подлинника, а также адреса, если таковые имеются, веб-сайтов, на которых размещены переводы этих решений на официальный язык (языки) Организации Объединенных Наций (следует иметь в виду, что ссылки на веб-сайты, не являющиеся официальными веб-сайтами Организации Объединенных Наций, не следует воспринимать как одобрение этих сайтов со стороны Организации Объединенных Наций или ЮНСИТРАЛ; кроме того, адреса веб-сайтов часто меняются; все адреса в Интернете, указанные в настоящем документе, являются действительными на дату представления настоящего документа). Резюме дел, в которых толкуется Типовой закон ЮНСИТРАЛ об арбитраже, содержат ссылки на ключевые слова, которые соответствуют терминам, включенным в Тезаурус по Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, который был подготовлен Секретариатом ЮНСИТРАЛ в консультации с национальными корреспондентами. Ссылки на ключевые слова содержатся также в резюме дел, связанных с толкованием Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. Поиск резюме может производиться с помощью базы данных, доступ к которой может быть получен через веб-сайт ЮНСИТРАЛ, по всем имеющимся идентификаторам: стране, законодательному тексту, номеру дела в системе ППТЮ, номеру выпуска ППТЮ, дате вынесения решения или по нескольким таким идентификаторам.

Резюме дел подготавливаются назначаемыми правительствами национальными корреспондентами или отдельными авторами; как исключение, они могут быть подготовлены самим Секретариатом ЮНСИТРАЛ. Следует отметить, что ни национальные корреспонденты, ни какие-либо другие лица, прямо или косвенно участвующие в функционировании системы, не несут ответственности за ошибки, пропуски или другие недостатки.

Авторское право защищено законом © Организация Объединенных Наций, 2014 год
Отпечатано в Австрии

Все права защищены. Заявки на предоставление права на воспроизведение данного документа или его частей следует направлять по адресу: Secretary, United Nations Publications Board, United Nations Headquarters, New York, N.Y. 10017, United States of America. Правительства и правительственные учреждения могут воспроизводить настоящий документ или его части без получения разрешения, однако им предлагается уведомлять о таком воспроизведении Организацию Объединенных Наций.

Дела, связанные с Конвенцией о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йоркская конвенция)

Дело 1416: Нью-Йоркская конвенция III; IV; V; V(1)(c); V(1)(d); V(2)(b)

Испания: Высокий суд Страны Басков (палата по уголовным и гражданским делам, 1-е отделение)

19 апреля 2012 года

Подлинный текст на испанском языке

Резюме подготовила национальный корреспондент Пилар Пералес Вискаильяс

Высокий суд Страны Басков удовлетворил ходатайство о приведении в исполнение арбитражного решения Международной торговой палаты (МТП) от 6 июля 2010 года, обязывавшего испанскую телефонную компанию выплатить компенсацию ряду французских фирм. Решение было вынесено в связи с несколькими договорами, заключенными между сторонами, и содержало анализ различных аспектов, связанных с нарушением антимонопольного законодательства и правом собственности на абонентскую базу данных.

В первую очередь суд подробно проанализировал концептуальные рамки, в которых проводилось арбитражное разбирательство и была начата процедура приведения в исполнение арбитражного решения в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией.

Сторона, возражавшая против приведения в исполнение арбитражного решения, утверждала, что решение противоречит публичному порядку. Суд отметил, что определить точное содержание понятия публичный порядок крайне сложно, поскольку оно не является застывшим и неизменным, а постоянно развивается и эволюционирует, и что поиск компромисса между необходимостью учета соображений публичного порядка и недопустимостью пересмотра дела по существу представляет сложную проблему, к решению которой имеются два разных подхода – минималистский и максималистский. Суд отдал предпочтение минималистскому подходу, основанному на принципе недопустимости пересмотра дела по существу и исключительности применения оговорки о публичном порядке, при этом он заметил, что международный публичный порядок является более узким понятием, чем внутренний публичный порядок, и что в признании арбитражного решения может быть отказано только в том случае, если оно нарушает основы правопорядка запрашиваемого государства.

В испанской правовой доктрине и в международном арбитраже под публичным порядком обычно понимаются минимальные требования материального и процессуального права, к которым относятся свехимперативные нормы международного частного права и основополагающие принципы испанской конституции. Эти нормы составляют основу публичного порядка (как внутреннего, так и международного согласно международным конвенциям об основных правах и транснациональном публичном порядке) и должны учитываться при пересмотре арбитражных решений, вынесенных в рамках международного арбитража.

Что касается полноты такого пересмотра, суд определил, что пересмотру в порядке судебного надзора подлежит мотивировка арбитражного решения:

арбитражное решение может считаться мотивированным только в том случае, если в нем ясно изложены факторы и мотивы, на основе которых оно вынесено. Суд также отметил, что арбитражное решение должно иметь под собой правовое основание, т. е. из него должно ясно следовать, что оно вынесено в результате толкования и применения признаваемых норм права.

Суд далее рассмотрел конкретные возражения против приведения в исполнение арбитражного решения, первое из которых состояло в том, что арбитражное решение, принятое большинством судей третейского суда, содержало решения по вопросам, выходящим за рамки арбитражного соглашения, и, таким образом, подпадало под подпункт (с) пункта 1 статьи V Нью-Йоркской конвенции (несостоятельность решения в результате выхода за рамки арбитражного соглашения и нарушение основополагающих процессуальных норм в результате необеспечения надлежащей правовой защиты в соответствии с подпунктом (b) пункта 1 статьи V Нью-Йоркской конвенции). В этой связи следует иметь в виду, что один из договоров не подпадал под арбитражное соглашение и его толкование выходило за рамки договоренности сторон.

Тем не менее суд счел, что для отказа в приведении в исполнение арбитражного решения, содержащего толкование договоров между сторонами, нет оснований и что третейский суд не вышел за рамки полномочий, последовав принципу максимальной эффективности, так как толкование договора, не подпадавшего под арбитражное соглашение, было необходимо для урегулирования вопросов, рассматриваемых в арбитражном решении, и не противоречило условиям арбитражного соглашения, которое предусматривало передачу в арбитраж не только споров, прямо вытекающих из договоров, но и споров, с ними связанных.

В качестве второго основания для отказа в исполнении арбитражного решения был назван подпункт (b) пункта 2 статьи V Нью-Йоркской конвенции по той причине, что арбитражное решение противоречило публичному порядку Испании, так как нарушало антимонопольное законодательство Испании и ЕС. Суд отметил, что антимонопольное законодательство является одной из отраслей права, относящихся к сверхимперативным нормам и основам правопорядка, что необходимо иметь в виду при пересмотре арбитражных решений в порядке судебного надзора. Такой пересмотр должен проводиться на предмет мотивированности арбитражного решения. Изучив арбитражное решение, суд пришел к выводу, что оно содержит изложение мотивов и что эти мотивы имеют правовое обоснование, из которого ясно следует, что арбитражное решение принято в результате толкования и применения признаваемых правовых норм. Суд также пришел к выводу, что решение третейского суда нельзя считать произвольным, немотивированным или явно ошибочным.

Рассматривая третье возражение против приведения в исполнение арбитражного решения, суд, руководствуясь положениями подпункта (d) пункта 1 и подпункта (b) пункта 2 статьи V Нью-Йоркской конвенции, изучил вопрос о том, нарушает ли это решение материальный публичный порядок Испании, а именно основополагающие принципы внутреннего права, касающиеся толкования договоров и договорной ответственности.

Суд отклонил и это возражение, сочтя очевидным, что арбитражное решение, мотивировка которого содержала ссылки на испанское законодательство и правовую доктрину, было вынесено с применением испанского права. Исходя из этого, суд заключил, что основной предмет спора был разрешен согласно нормам испанского права в соответствии с договоренностью сторон. Кроме того, суд отметил, что внутренний публичный порядок не следует отождествлять с международным публичным порядком и что нормы, касающиеся толкования договоров и договорной ответственности (статьи 1281-1289 и, по сути, статьи 1101 и 1106 Гражданского кодекса), нельзя отнести к основам правопорядка, под которыми понимаются минимальные требования законодательства, каковыми в контексте пересмотра решений международного арбитража следует считать свехимперативные нормы права и основные принципы испанской конституции. Нарушением публичного порядка нельзя считать и недостаточную мотивировку арбитражного решения.

Последнее возражение касалось того, что при вынесении решения были допущены многочисленные нарушения процессуального публичного порядка (Нью-Йоркская конвенция, статья V, пункт 2, подпункт (b)): нарушено право на представление доказательств, не соблюдены сроки вынесения решения, не соблюден принцип совещательности и проявлена предвзятость при вынесении решения. Подробно изучив арбитражное решение и обстоятельства его вынесения, суд отклонил все эти претензии. По поводу несоблюдения сроков вынесения решения суд заметил, что поскольку испанская компания не возражала против неоднократного продления сроков разбирательства секретариатом Международной торговой палаты и продолжала в нем участвовать, то она утратила право ссылаться на это обстоятельство. По поводу несоблюдения принципа совещательности суд отметил, что, несмотря на заявление о том, что третейский суд не проводил совещаний, они в действительности имели место. Не имело никакого значения, проводились ли совещания "при личном присутствии" либо преимущественно или полностью (что непринципиально) в письменной форме. При этом суд заметил, что проведение совещаний в письменной форме не является исключением или редкостью в практике международного торгового арбитража, о чем говорится и в пояснительной записке к Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 года с изменениями, принятыми в 2006 году, в пункте 42 которой в связи с темой "Вынесение арбитражного решения и прочих постановлений" сказано, что "по той же причине, по которой арбитражное разбирательство необязательно проводится в месте, определенном как юридическое "место арбитража", вынесение арбитражного решения может быть совершено в ходе прений в различных местах, во время телефонного разговора или переписки. Кроме того, арбитрам не нужно подписывать арбитражное решение, собравшись в одном и том же месте".

Дело 1417: Нью-Йоркская конвенция [II]; V(1)(a); [V(2)(b)]; Рекомендация относительно толкования пункта 2 статьи II и пункта 1 статьи VII Нью-Йоркской конвенции

Испания: Высокий суд Каталонии (палата по уголовным и гражданским делам, 1-е отделение)

29 марта 2012 года

Подлинный текст на испанском языке

Резюме подготовила национальный корреспондент Пилар Пералес Вискаильяс

На рассмотрение поступило ходатайство о признании и приведении в исполнение арбитражного решения, вынесенного в Лондоне по спору о нарушении отдельных условий договора фрахтования. Арбитражное решение требовалось привести в исполнение в отношении той же стороны, в отношении которой было вынесено постановление Высокого суда Каталонии от 15 марта 2012 года (ППТЮ, дело 1418).

Против приведения в исполнение арбитражного решения было заявлено возражение на том основании, что решение было вынесено в нарушение принципа эффективной правовой защиты, закрепленного статьей 24 Конституции Испании, ввиду того, что между сторонами не было заключено арбитражного соглашения (подпункт (b) пункта 2 и подпункт (a) пункта 1 статьи V в совокупности со статьей II Нью-Йоркской конвенции).

Суд напомнил об основных принципах, выработанных испанскими судами в связи с применением Нью-Йоркской конвенции; к ним относятся: ограниченность оснований для возражения, проведение различия между основаниями, приводимыми сторонами спора (каждая из которых обязана подкрепить их соответствующими доказательствами), и основаниями, выдвигаемыми судом по собственной инициативе, а также недопустимость пересмотра арбитражного решения по существу.

Главное возражение против приведения в исполнение арбитражного решения состояло в том, что между сторонами не было заключено письменного соглашения о передаче споров в арбитраж. Суд счел, что это возражение не соответствует содержанию электронной переписки между сторонами. Суд напомнил, что в испанской судебной практике преобладает неформальный подход, согласно которому требование Нью-Йоркской конвенции относительно наличия письменного соглашения понимается как требование задокументировать факт заключения соглашения. Примерно такое же толкование дается в Рекомендации¹ ЮНСИТРАЛ относительно толкования пункта 2 статьи II Нью-Йоркской конвенции, согласно которой приведенное там описание механизмов заключения соглашения не носит исчерпывающего характера и должно включать электронные средства, что признается и в пункте 3 статьи 9 закона Испании "Об арбитраже" № 60/2003 от 23 декабря 2003 года.

В этой связи суд обратил внимание на факт электронной переписки между сторонами, в частности между посредниками фрахтователя и владельцем судна. В процессе размещения заказа на фрахтование судна положения договора фрахтования были дополнены проформой универсального тайм-чартера "Балтайм 1939" (в редакции 2001 года), пункт 61 которой содержит оговорку о передаче споров в арбитраж при Лондонской ассоциации морских арбитров, на что было дано согласие в электронном письме.

¹ Принята 7 июля 2006 года.

Суд также отметил тот факт, что после возникновения спора и начала арбитражного разбирательства не было ни разу высказано возражения о том, что арбитражной оговорки не было или о ней было неизвестно.

Суд также отклонил возражение о недействительности арбитражного соглашения в силу несоответствия закону Испании 1998 года о стандартных условиях договоров, заметив, что подпункт (а) пункта 1 статьи V Нью-Йоркской конвенции содержит противоречащую этому закону норму, которая исключает применение испанского законодательства, если стороны договорились о применении английского права. Суд высказал мнение, что возражения по поводу неполноценности арбитражного соглашения следовало выдвинуть на стадии арбитражного разбирательства, чтобы третейский суд мог сам вынести определение о своей компетенции (статья 22 Закона об арбитраже). Суд также заметил, что действительность стандартных арбитражных оговорок в типовых контрактах, заключаемых между предпринимателями, ранее признавалась Верховным судом, а соответствующая практика была признана обычной в сфере морских перевозок.

Дело 1418: Нью-Йоркская конвенция [II]; V(1)(a); [V(2)(b)]; Рекомендация относительно толкования пункта 2 статьи II и пункта 1 статьи VII Нью-Йоркской конвенции

Испания: Высокий суд Каталонии (палата по уголовным и гражданским делам, 1-е отделение)

15 марта 2012 года

Подлинный текст на испанском языке

Резюме подготовила национальный корреспондент Пилар Пералес Вискаильяс

На рассмотрение поступило ходатайство о признании и приведении в исполнение арбитражного решения, вынесенного в Лондоне по спору о нарушении отдельных условий договора фрахтования. Арбитражное решение требовалось привести в исполнение в отношении той же стороны, в отношении которой было вынесено постановление Высокого суда Каталонии от 29 марта 2012 года (ППТЮ, дело 1417).

Против приведения в исполнение арбитражного решения было заявлено возражение на том основании, что решение было вынесено в нарушение принципа эффективной правовой защиты, закрепленного статьей 24 испанской конституции, ввиду того, что между сторонами не было заключено арбитражного соглашения (подпункт (b) пункта 2 и подпункт (a) пункта 1 статьи V в совокупности со статьей II Нью-Йоркской конвенции).

Суд напомнил об основных принципах, выработанных испанскими судами в связи с применением Нью-Йоркской конвенции; к ним относятся: ограниченность оснований для возражения, проведение различия между основаниями, приводимыми сторонами спора (каждая из которых обязана подкрепить их соответствующими доказательствами), и основаниями, выдвигаемыми судом по собственной инициативе, а также недопустимость пересмотра арбитражного решения по существу.

Главное возражение против приведения в исполнение арбитражного решения состояло в том, что между сторонами не было заключено

письменного соглашения о передаче споров в арбитраж. Суд счел, что это возражение не соответствует содержанию электронной переписки между сторонами. Суд напомнил, что в испанской судебной практике преобладает неформальный подход, согласно которому требование Нью-Йоркской конвенции 1958 года относительно наличия письменного соглашения понимается как требование задокументировать факт заключения соглашения. Примерно такое же толкование дается в Рекомендации² ЮНСИТРАЛ относительно толкования пункта 2 статьи II Нью-Йоркской конвенции, согласно которой приведенное там описание механизмов заключения соглашения не носит исчерпывающего характера и должно включать электронные средства, что признается и в части 3 статьи 9 закона Испании "Об арбитраже" № 60/2003 от 23 декабря 2003 года.

В этой связи суд обратил внимание на электронную переписку между сторонами, в процессе которой стороны упоминали об условиях, согласованных в ходе предыдущих деловых отношений, и договорились изменить, добавить или отменить некоторые из них, но только не пункт 61, содержащий соглашение о передаче споров в арбитраж в Лондоне (Лондонская ассоциация морских арбитров) и применении английского права. Более того, в одном из электронных сообщений, отправленных стороной, возражавшей против приведения в исполнение арбитражного решения, прямо упоминалось об арбитраже, поэтому было нельзя утверждать, что эта сторона не давала согласия на добавление арбитражной оговорки или не знала о ней.

Суд также отметил тот факт, что с момента возникновения спора и начала арбитражного разбирательства не было ни разу высказано возражения о том, что арбитражной оговорки не было или о ней было неизвестно.

Суд также отклонил возражение о недействительности арбитражного соглашения в силу несоответствия закону Испании 1998 года о стандартных условиях договоров, заметив, что подпункт (а) пункта 1 статьи V Нью-Йоркской конвенции содержит противоречащую этому закону норму, которая исключает применение испанского законодательства, если стороны договорились о применении английского права. Суд высказал мнение, что возражения по поводу неполноценности арбитражного соглашения следовало выдвинуть на стадии арбитражного разбирательства, чтобы третейский суд мог сам вынести определение о своей компетенции (статья 22 Закона об арбитраже). Суд также заметил, что действительность стандартных арбитражных оговорок в типовых контрактах, заключаемых между предпринимателями, ранее признавалась Верховным судом, а соответствующая практика была признана обычной в сфере морских перевозок.

² Принята 7 июля 2006 года.

Дела, связанные с Типовым законом ЮНСИТРАЛ об арбитраже (ТЗА)**Дело 1419: ТЗА 12; 34(2)(a)(iv); 34(2)(b)(ii)**

Испания: Высокий суд провинции Мадрид (12-е отделение)

30 июня 2011 года

Подлинный текст на испанском языке

Резюме подготовила национальный корреспондент Пилар Пералес Вискаильяс

[Ключевые слова: *независимость арбитра; коллизия интересов; порядок назначения; отмена арбитражного решения]*

На рассмотрение поступило ходатайство об отмене арбитражного решения на том основании, что вынесший его арбитр подлежал отводу. По мнению суда, под независимостью арбитра следует понимать отсутствие между ним и участниками разбирательства каких-либо связей, которые могут указывать на наличие отношений, вызывающих обоснованные подозрения в том, что арбитр предрасположен или склонен отдавать предпочтение требованиям одной из сторон спора. Под беспристрастностью понимается отсутствие поводов или причин для возникновения обоснованных сомнений в том, что отводимый арбитр в силу наличия отношений с участниками разбирательства способен надлежащим образом исполнять свои обязанности и сохранять необходимую объективность и дистанцию по отношению к сторонам спора при вынесении решений по требованиям, являющимся объектом арбитражного разбирательства.

Проанализировав содержание понятий независимости и беспристрастности, суд отметил, что для отвода арбитра должны иметься обстоятельства, дающие "повод для обоснованных сомнений", поэтому доказать наличие отношений между арбитром и участниками разбирательства еще не достаточно, а нужно в каждом конкретном случае проанализировать вопрос о том, являются ли такие отношения или открывшиеся обстоятельства настолько серьезными, чтобы поставить под сомнение беспристрастность и объективность отводимого арбитра, иными словами, можно ли исходя из выявленных обстоятельств обоснованно утверждать, что в процессе арбитражного разбирательства арбитр действовал предубежденно по отношению к одной из сторон либо не проявил должной беспристрастности и объективности при решении вопросов, переданных ему на рассмотрение.

Суд пришел к заключению, что в данном случае имелись обстоятельства, свидетельствовавшие о том, что отводимый арбитр был связан с юридической фирмой, представлявшей одну из сторон спора, и что эта связь не была случайной или временной, поскольку, по мнению суда, таковой нельзя было считать связь с фирмой, в которой работали близкий родственник – зять – отводимого арбитра, а также несколько его друзей, один из которых являлся ее компаньоном; кроме того, арбитр привлекался в качестве консультанта к подготовке учебных материалов для программы обучения на степень магистра торгового права в учебном центре, связанном с той же юридической фирмой, и хотя эта работа носила почетный безвозмездный характер, сам факт вхождения арбитра в консультативный совет свидетельствовал о наличии у него отношений, скорее всего положительных, с членами учебного центра, который

был связан с юридической фирмой, представлявшей интересы одной из сторон спора. Кроме того, арбитр посвятил юридическую публикацию лицу, в честь которого была названа юридическая фирма, что, независимо от значимости самой публикации, говорило о наличии между ними дружеских и (или) почтительных отношений. Что касается отношений между отводимым арбитром и ответчиком, то, как следует из данных им объяснений, он неоднократно давал юридические заключения по просьбе различных структур, тесно связанных с ответчиком, и, хотя дача юридического заключения еще не означает представления интересов заказавшей его стороны, она явно предполагает оказание консультационных юридических услуг. Кроме того, арбитр хотя и доказал отсутствие каких бы то ни было отношений со старшим руководством фирмы-ответчика, однако признал, что до начала арбитражного разбирательства встречался с двумя ее руководителями, хотя и не уточнил ни дату, ни цель, ни содержание разговоров с руководителями фирмы-ответчика, которое не удалось установить и в результате проверки материалов дела.

Хотя каждого из этих обстоятельств по отдельности было бы недостаточно для отвода арбитра, в своей совокупности они свидетельствуют о наличии у него близких отношений и тесной связи с юридической фирмой, представлявшей интересы одной из сторон спора, и подтверждают обоснованность сомнений заявившей отвод стороны по поводу беспристрастности и независимости отводимого арбитра. Суд отметил, что на это заключение повлиял и тот факт, что арбитр ранее не раскрыл все или хотя бы некоторые из вышеизложенных обстоятельств.

По поводу Руководящих принципов Международной ассоциации юристов относительно конфликта интересов в международном арбитраже, на которые ссылались обе стороны, суд высказал мнение, что эти принципы неприменимы, так как не относятся к нормам позитивного права, и применять их для классификации возможных связей арбитров по категориям либо пользоваться ими в качестве руководства при рассмотрении вопросов конституционного характера означало бы признать полную законную силу за нормами, разработанными общественной организацией, тогда как для решения рассматриваемого вопроса вполне подходят нормы действующего законодательства. Тем не менее чтобы закрыть данный вопрос, суд изучил Руководящие принципы и пришел к выводу, что имелось, как минимум, два обстоятельства, входящих в Оранжевый перечень, то есть о которых арбитр при возникновении сомнений должен был сообщить (общий стандарт 3); к ним относится тот факт, что зять арбитра работал в юридической фирме, представлявшей ответчика в рамках арбитражного разбирательства (ситуация 3.3.5), и тот факт, что арбитр ранее готовил юридические заключения для организаций, связанных с ответчиком (ситуация 3.1.1); таким образом, в случае применения этих стандартов соответствующую информацию полагалось бы раскрыть, что хотя и не является основанием для отвода, однако может рассматриваться как дополнительный довод в пользу законности требования об отводе.

В свете вышеизложенного суд постановил отменить арбитражное решение в связи с нарушением процессуального публичного порядка в соответствии с подпунктами (d) и (f) пункта 1 статьи 41 Закона об арбитраже (соответствуют абзацу iv подпункта (a) и абзацу ii подпункта (b) пункта 2

статьи 34 ТЗА) в совокупности с пунктами 1 и 3 статьи 17 Закона об арбитраже (статья 12 ТЗА) и статьей 24 Конституции Испании.

Рассматривая заявление о нарушении права на представление доказательств, суд установил, что в приеме доказательств было отказано по мотивам, выдвинутым самим третейским судом. В данном случае, несмотря на просьбу истца принудить противоположную сторону полностью выполнить возложенную на него обязанность, третейский суд не принял для этого никаких мер помимо вынесения определения о невозможности выполнить просьбу в связи с истечением срока представления доказательств. Изучив материалы дела, суд пришел к выводу, что процесс принятия доказательств не был полностью завершен, а в связи с просьбой довести его до конца не было принято никакого решения, несмотря на то, что эта просьба была подана до истечения срока представления доказательств.

Нарушение права на представление доказательств следует считать существенным обстоятельством, если непринятые доказательства имеют отношение к подлежащим установлению фактам и если эти факты носят такой характер, что в случае, если бы они были установлены, исход дела мог бы оказаться иным. По мнению суда, было достаточно оснований полагать, что доказательства, о которых шла речь, имели отношение к делу, то есть касались фактов, которые могли бы дать основание для вынесения иного арбитражного решения, чем то, которое было вынесено на самом деле, в силу чего следовало удовлетворить ходатайство об отмене арбитражного решения по причине нарушения процессуального публичного порядка в соответствии с подпунктами (d) и (f) пункта 1 статьи 41 Закона об арбитраже и статьей 24 Конституции Испании.

Дело 1420: ТЗА 12; 34(2)(a)(iv); 34(2)(b)(ii)

Испания: Высокий суд провинции Мадрид (14-е отделение)

21 июня 2011 года

Подлинный текст на испанском языке

Резюме подготовила национальный корреспондент Пилар Пералес Вискаильяс

[Ключевые слова: независимость арбитра; назначение арбитров; отмена арбитражного решения; арбитражное производство]

На рассмотрении находилось ходатайство об отмене арбитражного решения, вынесенного по иску о невыплате комиссионного вознаграждения по международному посредническому договору, в соответствии с подпунктами (b), (d) и (f) пункта 1 статьи 41 закона Испании "Об арбитраже" № 60/2003 (соответствуют абзацу iv подпункта (a) и абзацу ii подпункта (b) пункта 2 статьи 34 ТЗА) в связи с нарушением публичного порядка в результате того, что в ходе арбитражного разбирательства истцу не было предоставлено возможности реализовать свое право на представление доказательств и был нарушен принцип объективной и субъективной беспристрастности арбитра.

Истец утверждал, что принцип объективной беспристрастности был нарушен, поскольку у ответчика имелись связи с рядом компаний, которым ранее оказывал услуги арбитр, как следовало из информации, полученной из Интернета. По мнению суда, тот факт, что информация об обстоятельствах,

предшествовавших назначению арбитра, имелась в Интернете, означал, что эта информация была открытой и общедоступной, а сторонам надлежало предпринять хотя бы некоторые шаги (далеко не ограничиваясь одним поиском в Интернете), чтобы заранее навести справки о профессиональной деятельности арбитра. Суд также заметил, что из заявления стороны, добивавшейся отмены решения о назначении арбитра, следует, что наличие любых профессиональных контактов между арбитром и одной из сторон является неприемлемым обстоятельством, дающим основание для отвода или подозрений в предвзятости. С одной стороны, пункт 3 статьи 17 Закона об арбитраже (статья 12 ТЗА) запрещает заявлять отвод на основании обстоятельств, о которых было известно до назначения. С другой стороны, при подписании соглашения о назначении арбитра несогласная сторона, зная об этой связи, прямо заявила о том, что ей не известно "о фактах и обстоятельствах, которые могли бы повлиять на независимость или беспристрастность арбитра, или о каких-либо иных основаниях для его отвода".

Суд отметил, что в любом случае оказание арбитром профессиональных услуг одной из компаний, входящих в концерн, который состоял во временных деловых отношениях не с самой компанией-ответчиком, а с другими связанными с ней компаниями, представляет собой настолько отдаленную связь, опосредованную таким числом юридических лиц, что она сама по себе (в отсутствие иных факторов или обстоятельств, которые не упоминались и не оценивались) не может привести к возникновению у арбитра материальной заинтересованности или предвзятого отношения.

Что касается субъективной беспристрастности, то она характеризует взаимоотношения между арбитром и сторонами спора и подразумевает нейтральное поведение со стороны арбитра, выражающееся в одинаковом настрое и отношении ко всем спорящим сторонам без проявления предпочтения одной из них. В данном случае истец утверждал, что предвзятое отношение проявилось в ряде процедурных решений, которые не позволили ему в полной мере реализовать свои права в ходе арбитражного разбирательства. Суд отметил, что в данной ситуации необходимо изучить не только действия арбитра, которые якобы свидетельствовали о его предвзятом отношении, но и последствия этих действий для права истца на защиту (часть 1 статьи 24 Конституции Испании), имея в виду, что нарушение права на защиту должно носить не чисто формальный или гипотетический характер, а быть связано с реальными и существенными нарушениями конституционного порядка, ведущими к отсутствию надлежащей правовой защиты (Конституционный суд Испании, постановления №№ 190/2004, 201/2000, 96/2000 и 276/1993).

Было высказано возражение, что в ходе арбитражного разбирательства был нарушен публичный порядок. На это суд заметил, что понятие публичного порядка не встречается ни в одной норме права, в том числе в нормах императивного или запретительного характера. В конституционной доктрине под публичным порядком понимается набор принципов, которые образуют основу правопорядка и соблюдение которых абсолютно необходимо для сохранения государственного строя конкретного общества в конкретный период времени (Конституционный суд Испании, постановления №№ 11/87,

116/1988 и 54/1989), следовательно, арбитражное решение будет противоречить публичному порядку, если оно нарушает любой из основополагающих принципов или любое из прав, закрепленных испанской конституцией. Однако угрозу для публичного порядка представляет не всякое нарушение правовых норм, даже императивных и запретительных, и точно так же нарушением публичного порядка можно считать не всякое нарушение принципов правосудия и справедливости, а только нарушение тех принципов, которые образуют понятие конституционного публичного порядка, как тот понимается в судебной практике.

В свете вышеизложенного суд отклонил доводы истца, поскольку, с одной стороны, эти доводы были недостаточно исчерпывающими и четкими, и, с другой стороны, поскольку, изучив поведение арбитра, суд не усмотрел в нем бездействия или ненадлежащего исполнения обязанностей. Кроме того, суд счел, что поведение арбитра на этапе представления доказательств соответствовало возложенным на него полномочиям по организации прений и сбора доказательств.

Дело 1421: [ТЗА 3; 31(4); 34(2)]

Испания: Высокий суд провинции Мадрид (19-е отделение)

№ 241/2006

27 сентября 2006 года

Подлинный текст на испанском языке

Резюме подготовила национальный корреспондент Пилар Пералес Вискаильяс

[Ключевые слова: *уведомление; получение; формальные требования; процедура; арбитражная оговорка; отмена*]

При рассмотрении данного дела³ суд исходил из понимания, что судья, ответственный за приведение в исполнение арбитражного решения, не вправе рассматривать вопрос о действительности соответствующего арбитражного соглашения. Тем не менее в приведении арбитражного решения в исполнение было отказано на том основании, что уведомление о нем не было получено адресатом. В ходе разбирательства был установлен лишь факт неудачной попытки вручить уведомление. По мнению суда, порядок уведомления об арбитражных решениях не должен размывать гарантии, которые требуется соблюдать в отношении вручения судебных постановлений, иными словами, факт вручения уведомления об арбитражном решении нельзя считать доказанным на основании аргументов, которые бы не подошли для доказательства факта вручения судебного постановления.

³ См. также постановление № 240/2006 Высокого суда провинции Мадрид (19-е отделение) от 27 сентября 2006 года.

Дело 1422: ТЗА

Испания: Верховный суд (палата по гражданским делам, 1-е отделение)⁴

№ 404/2005

26 мая 2005 года

Подлинный текст на испанском языке

Резюме подготовила национальный корреспондент Пилар Пералес Вискаильяс

[**Ключевые слова:** *арбитражное соглашение*]

Дело касалось международного спора между двумя компаниями, чей договор содержал соглашение о передаче споров в арбитраж при Женевской торгово-промышленной палате. В обеспечение договора испанским банком по просьбе испанской стороны была выдана гарантия по требованию в пользу иностранной стороны. Впоследствии испанская сторона обратилась в государственный суд, однако и в первой, и в апелляционной инстанции в рассмотрении дела было отказано по неподсудности. Испанская сторона обжаловала это решение в кассационном порядке, однако Верховный суд также отклонил ее заявление.

Испанская сторона полагала, что арбитражное соглашение не действует в отношении третьих сторон, в данном случае в отношении банка, выдавшего независимую гарантию. Верховный суд счел, что действие арбитражного соглашения распространяется на все стороны, непосредственно участвующие в исполнении договора; в обоснование своей позиции суд сослался на определение целей Закона об арбитраже 2003 года (не имеет прямого отношения к делу, так как на момент заключения договора действовал Закон об арбитраже 1988 года), в котором содержится упоминание об отсылочной арбитражной оговорке, определенной Верховным судом как оговорка, которая "содержится не в самом договоре, а в отдельном документе, однако является неотъемлемой частью договора в результате включения в него соответствующей ссылки".

⁴ Ранее рассматривалось Высоким судом провинции Барселона (16.11.1998) и судом первой инстанции № 13 г. Барселоны.